

РАХИМОВ А., ФОМЕНКОВ А. А.

**ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В статье выявляются значимые особенности партийной системы Республики Узбекистан, определяются наиболее важные особенности ее генезиса и тенденции развития. Сделан вывод о сходстве узбекского и российского законодательства о политических партиях. Выявлены причины слабости партий в политической системе современной Республики Узбекистан.

Ключевые слова: политические партии, система, Республика Узбекистан, влияние, президентская власть, доминирование, светский характер, исламизм.

RAKHIMOV A., FOMENKOV A. A.

**THE PARTY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN:
PECULIARITIES AND TRENDS**

Abstract. The article deals with the key features of the party system of the Republic of Uzbekistan. The genesis and development trends of the party system are determined. It is concluded that the laws on political parties in Uzbekistan and Russia are similar. The reasons for the weakness of parties in the political system of the modern Republic of Uzbekistan are revealed.

Keywords: political parties, system, Republic of Uzbekistan, influence, presidential power, domination, secular character, Islamism.

Представляется, что значимым показателем завершенности или же, наоборот, незавершенности демократического транзита является роль партий в политической системе. В случае слабости политических партий утверждать о завершении демократического транзита, как минимум, преждевременно. Данный тезис вполне можно проиллюстрировать на примере Республики Узбекистан.

Начало многопартийности связано с периодом перестройки, когда в УзССР, как и в других регионах СССР, появились неформальные политические структуры. Исследователь Б. Фахритдинов указывал, что таковые возникли во второй половине 1988 года: «затем под различными лозунгами они стали оформляться в движения, объединения и партии» [19, с. 87]. Представляется, таким образом, что 1988-1991 годы были первым этапом существования партийной системы Узбекистана.

Второй этап хронологически ограничен 1992-1995 годами. Было создано четыре политических партии. При этом нельзя не указать, что, во-первых, почти сразу в стране появилась «партия власти» в лице Народно-демократическая партия Узбекистана (Halq

Demokratik Partiyasi). Для сравнения в Российской Федерации по-настоящему успешный проект по созданию «партии власти» был реализован лишь в начале нынешнего столетия: это было слияние партий «Единство» и «Отечество – Вся Россия» в партию «Единая Россия». Во-вторых, зарегистрированная в конце 1991 года Народно-демократическая партия Узбекистана (позднее была переименована в Национально-демократическая партия «Фидокорлар» [17, с. 80]) появилась в результате трансформации Компартии Узбекской ССР, но при этом актив партии после 1991 года не выступал за воссоздание СССР.

Укажем также, что не играли существенной роли организации, апеллировавшие к дореволюционному политическому опыту: такие, например, как партия «Дашнакцутюн» в Армении, «Мусават» в Азербайджане или Конституционно-демократическая партия в России (в 1980-х – 1990-х гг. она роли не сыграла, но именно из ее рядов вышел известный российский политик Д.Г. Рогозин [20, с. 27]). Судя по всему, данное обстоятельство показывало, что опыт партийного строительства в Узбекистане весьма невелик и, в основном, связан с КПСС.

Третий этап в истории узбекской многопартийности уместно ограничить 1996-2004 годами. В 1996 году был принят Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 года № 337-І «О политических партиях» [5]. Это событие содействовало институционализации политических партий в стране. Кроме того, важно подчеркнуть, что в 1996 году приостановил свое членство в Народно-демократической партии Узбекистана президент страны И. Каримов. Разумеется, этот ход был лишь тактическим, да и контроль над партией со стороны главы государства не ослаб, однако формально было продемонстрировано, что самая сильная партия в стране дистанцировалась от главы государства. При этом «анализ партийной системы Узбекистана ... свидетельствует, что есть только одна доминирующая партия оказывающая влияние на общественную жизнь страны – проправительственная НДПУ. Все остальные партии также лояльны властям, организованы по инициативе президента, чтобы нейтрализовать обвинения в удушении оппозиции. Партии в Узбекистане формируются «сверху». Их основатели и лидеры представляют интересы столичной интеллигенции. Создание новых партий будет продолжаться в результате раскола прежних структур или по решениям «сверху»» [23, с. 43].

Заслуживает упоминания в контексте настоящей статьи также Закон 2004 г. «О финансировании политических партий» [4]. Он «... определил источники, основные принципы, доступность сведений о финансировании, целевое использование финансовых и иных средств; порядок государственного финансирования уставной деятельности и участия политических партий в выборах в Законодательную палату и другие представительные органы государственной власти, деятельности фракций в Олий Мажлисе и т.п.» [10, с. 297]. Завершение данного этапа обычно связывают с парламентскими выборами, на которых был

сформирован парламент (Олий мажлис) с шестью фракциями в нижней его палате. Важно подчеркнуть, что в 2004 году три оппозиционные партии не были допущены к выборам по формальным причинам [7, с. 18]. То есть было продемонстрировано, что оппозиция может существовать, но не может реально противостоять официальной власти [7, с. 21].

Следующий, четвертый этап в истории узбекистанской многопартийности длился с 2005 года вплоть до принятия 2007 г. Конституционного Закона «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» [9]. На этом этапе при соблюдении формального равенства между официально действующими партиями имело место вмешательство государства в функционирование партий, прежде всего, путем государственного финансирования последних. В определенной мере по аналогии с Российской Федерацией можно утверждать, что была сформирована «партия власти» в широком смысле этого понятия [14, с. 18]. Она включала в себя не только «партию власти» непосредственно, но также и другие официально действующие партии, которые поддерживали практически все инициативы президент И. Каримова.

Пятый этап уместно начать с принятия Конституционного закона «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны». Этот закон наряду с Законом «О политических партиях» и «О финансировании политических партий» является «...правовой основой формирования системы многопартийности в стране» [2, с. 117].

Завершающий, шестой этап в истории политических партий Республики Узбекистан начался после принятия «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» в 2010 году [18, с. 177] и продолжается по сей день. Важно отметить, что политическим партиям было отведена «...наиболее важная роль по сравнению с другими институтами гражданского общества в области защиты прав и интересов человека и гражданина» [6, с. 149]. Укажем также, что на настоящем этапе именно «...политические партии принимают непосредственные участие в назначении главы органов местных властей» [22, с. 133].

Следует указать, что даже избрание на пост нового главы государства в 2018 году Ш. Мирзиёева, являвшегося членом партии УзЛиДеп (узбекистанских либерал-демократов), никак не повлияло в целом на характер партийной системы страны. Разумеется, сами итоги выборов в парламент были иными: так, в 2014 году «... большинство мест в парламенте страны получила относительно молодая и динамичная партия предпринимателей УзЛиДеп, получившая 52 места, 36 мест получила партия «Миллий тикланиш», 27 мандатов досталось партии НДПУ, 20 мест в парламенте получили представители партии «Адолат»» [11, с. 26].

Крайне важно отметить несколько значимых особенностей партийной системы Республики Узбекистан в целом. Во-первых, следует признать, что законодательство, регулирующее деятельность партий во многом похоже, например, на российское. В частности, «в соответствии со статьей 6 Закона «Об общественных объединениях» «политическая партия должна иметь своими членами не менее двадцати тысяч человек, проживающих в не менее восьми территориальных субъектах (областях), включая Республику Каракалпакстан и город Ташкент, а профессиональный союз — не менее трех тысяч человек». В соответствии со статьей 57 Конституции Республики Узбекистан «запрещается создание политических партий по национальному и религиозному признакам» [12, с. 33-34]. Весьма схожие нормы есть и в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. «О политических партиях» № 95-ФЗ. Укажем также, что и узбекистанский, и российский законы не позволяли бы «... по примеру ФРГ зарегистрировать Христианско-социальный союз, действующий только на территории земли Бавария, или партию датского меньшинства земли Шлезвиг-Гольштейн – Южно-Шлезвигский союз избирателей» [3, с. 192]. Впрочем, такому положению дел есть объяснение, о котором мы напишем ниже. Кроме того, «в ст. 57 Конституции введены бескомпромиссные конституционные запреты, а именно – запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений...» [21, с. 88]. Эти нормы также близки к российским. Важное отличие от российского законодательства о партиях: в Узбекистане партии имеют возможность создавать блоки [16, с. 205].

Во-вторых, партии в РУ трудно классифицировать по принципу правые/левые [15, с. 70]. Как следствие, традиционной для партийных систем стран с развитыми демократическими традициями между консерваторами, либералами и социалистами в Республике Узбекистан по сути нет (впрочем, подобная ситуация есть во многих странах мира [13, с. 225]).

В-третьих, оппозиция в стране «... условно могла быть разделена на три группы: 1 – национально-демократическая, которая выступает за создание демократического гражданского общества; 2 – клановая, основанная на межклановых противоречиях; 3 – исламская, которая ставит своей целью создание исламского государства» [10, с. 299]. В этой связи укажем, что в Республике Узбекистан имели место попытки создания радикальной исламской оппозиции. Так, «в 1996 году была создана «Исламская партия возрождения Узбекистана», переименованная затем в «Исламское движение Туркестана» – организация

террористической направленности, запрещенная в ряде государств мира» [1, с. 56]. Именно необходимостью борьбы с такого рода структурами, судя по всему, и вызван запрет на создание партий по конфессиональному принципу.

В-четвертых, большую роль, нежели партии, в политической систем Узбекистана играют клановые группы, основанные в основном по территориальному принципу [8, с. 118]. «Важно отметить, что кланы принимали самое активное участие в политическом переустройстве страны» [10, с. 296]. Судя по всему, необходимостью уравнивать кланы и можно объяснить низкий уровень именно идеологического противостояния в рамках политической системы страны.

Таким образом, наличие сильных клановых структур и недостаточная развитость партисипаторной политической культуры содействуют в целом малой роли партий в функционировании политической системы Республики Узбекистан. Согласимся с А. К. Янгибаевым, писавшим, что «... созданные реальные возможности для влияния партий на принятие решений о назначении главы правительства и хакимов, наличие механизма парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти сами по себе не приведут к повышению эффективности их деятельности» [24, с. 71].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова О. В. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») // Религиозные экстремистские и террористические организации, запрещенные в Российской Федерации / Под редакцией А. А. Желтова. – Вологда, 2017. – С. 54–60.
2. Бердикулов С. Н. Роль политических партий в формирование гражданского общества в Узбекистане // ScienceRise. – 2015. – Т. 6. – № 1 (11). – С. 116–120.
3. Дзамихов Т. К. Сравнительный анализ некоторых особенностей становления и функционирования политических партий ФРГ, Англии, Швеции и России // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 2 (64). – С. 190–195.
4. Закон Республики Узбекистан «О финансировании политических партий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/docs/168377> (дата обращения 12.07.2019).
5. Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 года №337-I «О политических партиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=781 (дата обращения 12.07.2019).

6. Икрамов Р. А. Правовые основы представления и защиты экологических прав человека политическими партиями в Узбекистане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 3 (27). – С. 147–151.
7. Исмоилов С. Узбекистан: Новые технологии политических партий на парламентских выборах-2004 // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 2 (38). – С. 16–21.
8. Казанцев А. А., Содиков Ш. Д. Политические элиты и перспективы эволюции политических систем Узбекистана и Казахстана // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – № 1 (7). – С. 116–125.
9. Конституционный Закон «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны» № ЗРУ-88 11.04.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.uz/docs/1164598> (дата обращения 12.07.2019).
10. Кулешова Н. С. Некоторые особенности партийно-политической системы Республики Узбекистан // Казанская наука. – 2014. – № 3. – С. 296–300.
11. Меликова М. Н., Исмагуллоев О. А. Политические партии в контексте дальнейшего реформирования общества в Узбекистане // Social and economic problems of modern society Materials of the VIII international scientific conference. – 2018. – С. 25–27.
12. Мухтарова Т. С. Роль политических партий в развитии гражданского общества в Узбекистане // European Science. – 2019. – № 2 (44). – С. 32–36.
13. Пахомова Е. А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2013. – № 36. – С. 225–227.
14. Пшизова С. Н. За спиной партийных вождей: Спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / Под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. – М.: КМК, 2010. – С. 11–25.
15. Раббимов К. Политические партии Узбекистана: Между правительством и обществом // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 1 (49). – С. 67–84.
16. Расулова М. А. Деятельность политических партий в Узбекистане // V Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика материалы международной научной конференции. – 2017. – С. 203–206.
17. Тилеукулова Г. С., Абиров В. Э. Участие и роль политических партий в избирательном процессе в Республике Узбекистан // Управление социально-

- экономическими системами: Теория, методология, практика сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 78–81.
18. Тургунов О. К. Некоторые вопросы развития избирательного законодательства Узбекистана в контексте расширения участия политических партий в выборных процессах // Право и жизнь. – 2016. – № 8-9 (217-219). – С. 173–188.
19. Фахритдинов Б. Гражданские движения и партии в Узбекистане: Тенденции развития и проблемы // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 2. – С. 87–99.
20. Фоменков А. А. Российское державничество в конце 1980-х - начале 1990-х гг.: Правые альянсы на левом фланге. – Н. Новгород: М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского», Ин-т стратегических исследований ННГУ, 2008. – 155 с.
21. Худайбердиева А. Н. Многопартийность как важный фактор в развитии и укреплении гражданского общества в Узбекистане // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 84–89.
22. Юлдашев О. А. Политические партии в условиях развития гражданского общества в Узбекистане // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 5-8 (25). – С. 132–137.
23. Ялчин Р. Становление многопартийной системы в Узбекистане // Центр. Азия и Кавказ. – 2001. – № 5. – С. 32–43.
24. Янгибаев А. К. Правовые основы участия политических партий в формировании органов государства в Узбекистане // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 24. – С. 67–71.